
КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА РФ

Коноплянникова Татьяна Валерьевна
доцент кафедры гражданского права и процесса,
кандидат педагогических наук, доцент

Голямов Серик

Студент 2 курса юридического факультета
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

CONSTITUTIONAL BASES OF THE HEREDITARY LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION**АННОТАЦИЯ**

Статья посвящена анализу конституционных основ наследственного права РФ и его основных задач в современном гражданском праве.

ANNOTATION

The article is devoted to the analysis of the constitutional foundations of the inheritance law of the Russian Federation and its main tasks in modern civil law.

Ключевые слова: наследственное право, конституционные гарантии, институт, конституционные основы, подотрасль гражданского права

Keywords: inheritance law, constitutional guarantees, institute, constitutional foundations, sub-branch of civil law

Институт наследования является одним из старейших в гражданском праве, который рано или поздно затрагивает интересы каждого человека. Наследование представляет собой переход прав и обязанностей умершего лица – наследодателя к его наследникам. В состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности [14, С. 1].

Возникновение института собственности и развитие брачно-семейных отношений поставили перед обществом множество вопросов, главный из которых – что делать с имуществом после смерти человека, которому оно принадлежит, как и между кем справедливо разделить это имущество. Обществу было поставлено перед выбором, определить, что более соответствует принципу социальной справедливости: полная свобода распоряжения своей собственностью или необходимая забота общества о близких наследодателя, нуждающихся в такой помощи [14, С. 1].

Активные поиски конституционных основ и начал наследственного права РФ связаны с определяющей и ведущей ролью Конституции (Основного закона) РФ в законодательной структуре нашего государства, особенно тех норм Конституции, которые закрепляют комплекс личных прав и свобод гражданина и их приоритетное значение для развития государственности в России [1]. В современной отечественной юридической литературе подчеркивается краткость конституционных норм наследственного права, что определяет важную роль норм права (отраслевых норм), которые конкретизируют конституционные положения. Таким образом, основным нормативно-правовым документом, который устанавливает важнейшие факторы отношений субъектов и объектов наследственного права, все стороны наследственных правоотношений, представляется

Гражданский кодекс РФ [2].

Наука гражданского права институт наследования определяет как производное от общего массива права, которое регламентирует правовые взаимоотношения граждан по вопросам собственности. Данное положение не вызывает сомнений, однако аналитические исследования наследственного права в контексте субъективных прав приводит к определённой когнитивной диссонансу [15, С. 411].

В теории наследственного права не сформировался единый подход в ответе на вопрос: право наследования – это институт или подотрасль гражданского права. С точки зрения С.Г. Егоровой, наследованию необходимо считать институтом, но в то же время она соглашается с использованием понятия наследственного права [13, С. 11]. По мнению О. Е. Блинкова право наследования в постсоветский период сформировалось в виде самостоятельной подотрасли гражданского права, имеет собственные предмет и методы, принципы и функции юридического регулирования, наследственное право состоит из общей, особенной и специальной частей [6, С. 22]. При написании статьи мы изучили различные точки зрения на сущность наследственного права, но лишь Н.Б. Демина в своих исследованиях вводит в оборот определение и понимание гарантированности прав граждан при наследовании по завещаниям. Гарантии родственников завещателя, с точки зрения Н.Б. Деминой, это законодательно закреплённая и установленная на государственном уровне система способов, средств и приемов, которая используется юридически уполномоченным субъектом (нотариус, наследодатель, обязательные наследники) для получения наследства, исходя из принципов свободы завещаний и охраны личностных прав и свобод граждан [12, С. 10].

Наследование и дееспособность схожи в том, что имеют активные и пассивные элементы. К

активной наследственной дееспособности относится процедура составления завещания, к пассивной – принятие наследственных прав.

Но первоначально российская юридическая наука характеризовала наследственное право как субъективное право:

- право граждан быть призванными к наследованию,

- комплекс правомочий граждан после принятия наследуемого имущества [12, С.8].

Е. В. Вавилиным определяется «...право наследования как субъективное право гражданина на получение имущественных прав по наследству, а кроме того – право гражданина стать наследником» [8, С. 9].

Также, составление и написание текста завещания не относится к субъективному гражданскому праву (в учебной литературе на этом делается особый акцент), а представляется как общая гражданская правоспособность (статья 17 ГК РФ) [2]. Такой вывод коррелирует с определением правосубъектности, которая прекращается со смертью гражданина. После смерти завещатель согласно статьи 17 ГК РФ прекращает быть субъектом правоотношений. Поэтому специальная юридическая литература не включает завещателя в субъекты наследственных правоотношений [7, С. 111]. Е. В. Вавилин характеризует каждую очередь наследников по закону, проводит анализ перечня субъектов наследования, даже не рассматривает завещателей в качестве субъекта наследственных прав [8, С. 10].

Ю.В.Беспаловым высказывался противоположная точка зрения: «... основной субъект наследственных правоотношений – это умерший гражданин (праводатель, правопредшественник, наследодатель, завещатель). Все представленные определения и названия одного лица - того, кто составил завещание, либо умершее лицо, которое обладало имуществом или исключительными правами» [5, С. 3].

Данное утверждение также представляется спорным: все процедуры по отношению к имуществу возможны только в случае смерти, также как любое распоряжение по отношению к наследуемым имущественным правам вступает в силу только после смерти завещателя. До наступления физической гибели судьба имущественных прав не может быть изменена, поскольку принадлежит еще живому наследодателю.

В силу этого наследодатель (завещатель) – это центральная фигура наследственного права, поскольку только его смерть приводит к возникновению наследственных правоотношений [5, С. 4].

Весьма оригинальное предложение, которое, возможно, разрешит данное противоречие, высказано С.П. Гришаевым: «Возможность наследовать имущественные права наследодателя в результате его смерти стимулирует развитие экономических отношений и повышению уровня

производительных сил. Личность, гражданин осознает, что все нажитое им имущество, все то, что он заработал, не пропадет после смерти, а достанется родным и близким людям, и это побуждает его трудиться эффективно и результативно, и эти результаты не пропадут» [10, С. 74].

С мнением С.П. Гришаева согласуются и выводы Л.Ю. Грудцкой: «... функционирование института наследственных правоотношений позволяет гарантировать всем гражданам, что они могут спокойно жить, трудиться, наращивать свой собственный имущественный капитал; и после их смерти все материальные, социальные и духовные блага со всеми обременениями перейдут тем наследникам, которые будут определены наследодателями, исходя из воли и свободы закона: это могут быть близкие люди, родные, знакомые, любые физические или юридические лица, определяемые желанием завещателя» [11, С. 124].

В контексте нашей темы отметим, что конституционные нормы гарантируют право наследования, так как само это право гарантирует право на частную собственность, что является гарантией конституционных личностных прав граждан.

Понимание, каким образом гарантируются права гражданина, заслуживает особого внимания, поскольку в современной правовой науке отношение к данному вопросу разнообразно: с одного полюса – отрицание гарантий в правоотношениях, с другого полюса взглядов: детальное изучение, определение структурных компонентов, анализ классификационных критериев и обоснований признаков всех правовых норм. «Существенный признак права – не признак принуждения, а гарантия, существенным видом которого представляется принуждение» [10, С. 75].

Есть и другая позиция: права гражданина рассматриваются в качестве нравственно-юридической категории, права не должны зависеть от типа государственного устройства и общественного положения, права универсальны, следовательно, обоснование и закрепление комплекса прав в нормативно-правовых документах уже являются гарантией данных прав. В учебной литературе выделяются следующие ступени гарантий:

- на низшей ступени права закрепляются фактически;

- на средней ступени – устанавливается юридический механизм гарантированности прав;

- на высшей ступени – формирование и развитие безотказного процесса выполнения правовых предписаний.

В рамках данного подхода определено, что комплекс гражданских прав – это так называемое «дно», «низший предел» нормативно-правовой зоны. Когда государство пересекает этот предел, оно превращается в государство тоталитарного режима, в тиранию. Конституционные гарантии комплекса гражданских прав – это условия, средства и способы, которые обеспечивают всем

гражданам реальную, а не мнимую возможность приобретать и пользоваться правами и свободами [4, С. 326].

Специфика конституционных прав состоит в том, что «ареал их существования» граничит с правом, с подступами к праву; они всегда декларируются в Основном законе, реальные правовые механизмы не всегда действительны. Следовательно, конституционных прав и свобод в чистом виде, как правило, нет [9, С. 103].

С точки зрения С. А. Авакьяна, гарантии конституционных прав и свобод требуют финансово-экономической основы, обязательного исполнения законов, создания реальных процессуальных методов реализации и защищенности; все обозначенное требует формирования целой государственной программы [3, С. 228].

Статьей 17 Конституции РФ закрепляются гарантии личных прав и свобод нашего государства на всей территории [1].

И право наследования следует рассматривать как часть всей системы конституционных прав и свобод, которое определяет переход имущественных прав наследодателя к наследникам по закону или по завещанию. Но право наследования не закреплено в основном перечне конституционных прав гражданина.

Современная юридическая наука рассматривает право наследования в субъективных и объективных контекстах. Субъективный смысл права наследования – это возможность наследников или наследодателей по отношению к наследуемым имущественным правам, которая выполняет второстепенную роль по отношению к частной собственности (частная собственность – это конституционное право в субъективном понимании). Объективный смысл наследственного права носит двусторонний характер: данное право относится к институтам конституционного права и одновременно является подотраслью гражданского права. С точки зрения объективного смысла наследственное право следует рассматривать в качестве совокупности законодательных норм, которые регулируют весь комплекс общественных взаимоотношений при регулировании, исполнении и защите одноименных субъективных прав.

С процессуальной точки зрения наследственное право – это процедура оформления передачи имущественных прав после смерти наследодателя. Наследственное право увязывает круг законных интересов завещателя и наследников, объединение интересов происходит при переходе имущественных прав – тем самым обеспечивается преемственность уходящего и подрастающего поколения через имущественные права. Каждый наследник проявляет интерес к собственности и в дальнейшем стремится приумножить полученные по наследству имущественные права для того, чтобы передать их после своей смерти близким и родным людям. Все обозначенные законные интересы составляют так называемый «юридический идеал», выступающий

в качестве основы конституционных начал наследственного права.

Наследственное право гарантирует право частной собственности, поскольку собственник имущественных прав имеет право свободно распоряжаться собственными имущественными правами. Конституционно-правовое регулирование права наследования заключается в том, что наследодатель реализует свою личную волю по поводу принадлежащих ему имущественных прав.

Наследственное право таким образом определяет свободу распоряжаться собственным имуществом, что является гарантией частной собственности гражданина.

Список литературы

Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993; с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ; от 14.03.2020 N 1-ФКЗ [Электронный ресурс]. - Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть III от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) [Электронный ресурс]. - Режим доступа

: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=320450&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.8921758302204397#03178760359392059>

Авакьян, С. А. Конституционное право России : учебный курс / С. А. Авакьян. - Москва : Норма-Инфра-М, 2013. – 884 с.

Баглай, М. В. Конституционное право Российской Федерации : учебник / М. В. Баглай. - Москва : НОРМА, 2007. – 984 с.

Беспалов, Ю. Ф. Физические лица как субъекты права наследования / Ю. Ф. Беспалов // Нотариус. - 2018. - № 3. - С. 3-5.

Блинков, О. Е. Общие тенденции развития наследственного права государств - участников СНГ и Балтии : автореф. дис. доктора юридических наук / О. Е. Блинков. – Москва : ИНФРА-М, 2017. – 34 с.

Борисов, В. Ю. Гражданское право : учебник / В. Ю. Борисов, Е. С. Гетман, О. В. Гутников. – Москва : НОРМА, 2017. – 788 с.

Вавилин, Е. В. Осуществление наследственных прав: субъекты, объекты, механизм реализации / Е. В. Вавилин // Наследственное право. - 2019. - № 1. - С. 9-12.

Воеводин, Л. Д. Юридический статус личности в России : учебник / Л. Д. Воеводин. – Москва : Юристъ, 2017. – 288 с.

Гришаев, С. П. Наследственное право / С. П. Гришаев. – Москва : Проспект, 2014. – 182 с.

Грудцына, Л. Ю. Наследственное право России : учебное пособие / Л. Ю. Грудцына. – Москва : ЭКСМО, 2016. – 388 с.

Демина, Н. Б. Гарантии прав родственников наследодателя при наследовании по завещанию

:автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н. Б. Демина. Москва : Центр, 2016. – 28 с.

Егорова, С. Г. Правовые проблемы наследования по действующему законодательству РФ :автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С. Г. Егорова. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2018. – 26 с.

Конопляникова, Т.В.,Шагивалеева И.З.Правовые способы обеспечения действия

принципа свободы завещания в наследственном праве России и зарубежных стран / Т. В. Конопляникова, И. З. Шагивалеева // Вопросы российского и международного права. – 2019. – Том 9. – № 2А. – С.177-185.

Суханов, Е. А. Гражданское право. Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права : учебник /Е. А. Суханов. -Москва : Академия, 2018. – 884 с.

ОСОБЕННОСТИ БАНКОВСКИХ ДОГОВОРОВ В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРОВ

Ержанова Меруерт Кенжебулатовна

магистрант,

КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева,

г. Нур-Султан, Республика Казахстан.

АЗАМАТТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ШАРТТАР ЖҮЙЕСІНДЕГІ БАНК ШАРТТАРЫНЫҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Ержанова Меруерт Кенжебулатқызы.

Қазақстан Республикасы, Нұр-Сұлтан қаласы.

М. С. Нарикбаев атындағы КАЗГЮУ университетінің магистранты

FEATURES OF BANKING AGREEMENTS ON CIVIL LAW CONTRACTS.

Erzhanova Meruyert Kenzhebulatovna

Undergraduate student of KAZGUU named after M.S. Narikbayev university, Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan.

АННОТАЦИЯ

В статье на основе действующего законодательства и существующих в юридической литературе точек зрения предпринята попытка определить место банковских договоров в системе гражданско-правовых договоров. Раскрыто понятие банковских договоров, их основные признаки и классификация видов банковских договоров. Проведен анализ субъектного состава обязательственного правоотношения, возникающего на основании заключения банковских договоров. Анализируется правовая природа банковских договоров, на основе чего сделан вывод о том, что независимо от степени и характера государственного вмешательства в деятельность банков, банковские договоры были и остаются институтом гражданского права, так как всегда приводят к возникновению имущественных правоотношений, основанных на началах юридического равенства его участников. Исследование содержит ряд выводов, актуально в настоящее время, востребовано правоприменительной практикой и основывается на позициях ведущих учёных в этой области.

АҢДАТПА

Мақалада қолданыстағы заңнама мен заң әдебиетінде бар көзқарастар негізінде азаматтық-құқықтық шарттар жүйесіндегі банктік шарттардың орнын анықтауға әрекет жасалды. Банк шарттары ұғымы, олардың негізгі белгілері және банк шарттары түрлерінің жіктелуі ашылды. Банк шарттарын жасасу негізінде туындайтын міндетті құқықтық қатынастардың субъектілік құрамына талдау жүргізілді. Банк шарттарының құқықтық болмысы талданады, соның негізінде банк қызметіне мемлекеттік араласудың дәрежесі мен сипатына қарамастан, банк шарттары азаматтық құқық институты болып табылатыны және қалатыны туралы қорытынды жасалды, өйткені оның қатысушыларының заңдық теңдігі бастамасына негізделген мүлктік құқықтық қатынастардың туындауына әкеп соқтырады. Зерттеу бірқатар тұжырымдардан тұрады, қазіргі уақытта өзекті, құқық қолдану практикасына талап етілген және осы саладағы жетекші ғалымдардың ұстанымдарына негізделеді.

ANNOTATION

The article, on the basis of the current legislation and the existing points of view in the legal literature, attempts to determine the place of banking contracts in the system of civil law contracts. The concept of banking agreements, their main characteristics and classification of types of banking agreements have been revealed. An analysis of the subject matter of the binding legal relationship arising on the basis of the conclusion of banking agreements has been carried out. The legal nature of banking contracts is analyzed, on the basis of which it is concluded that regardless of the degree and nature of state interference in the activities of banks, banking contracts have been and remain an institution of civil law, as they always lead to the emergence of property legal relations based on the principles of legal equality of its participants. The study contains a number of conclusions, it is